

0- 793433

На правах рукописи

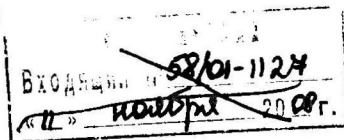
Азикова Светлана Гаднановна

**СТРУКТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНО-
ОТРАСЛЕВЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ;
ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ
(на материалах Южного федерального округа)**

Специальность 08.00.05. – Экономика и управление народным
хозяйством (региональная экономика)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора экономических наук

Владикавказ – 2008

Диссертационное исследование выполнено в Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии им. В.М. Кокова

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Татуев Арсен Азидович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Блинов Андрей Олегович

доктор экономических наук, профессор
Моргоев Борис Темирболатович

доктор экономических наук, профессор
Игнатова Татьяна Владимировна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)**

Защита состоится 28 ноября 2008 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.248.04 по экономическим наукам при ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» по адресу: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46, зал заседаний ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова»...

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим направлять по адресу: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46, ДМ 212.248.04, Ученому секретарю.

Автореферат разослан «27» октября 2008 год

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

М.А. Биганова

Актуальность темы исследования. Объективная необходимость социальной ориентации экономики Российской Федерации, её направленности на повышение уровня жизни населения является характерной особенностью современного этапа и императивом дальнейшего воспроизводственного развития, определяя экономическую стратегию государственной политики на всех уровнях управления.

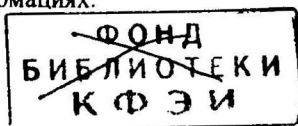
Концептуально главная задача продовольственной политики государства заключается в создании системы эффективного производства, распределения и обмена, потребления, нацеленной на обеспечение населения качественной пищевой продукцией, а промышленности – соответствующим сырьём в объёмах, необходимых для экономического роста, улучшения демографической ситуации, социально-экономического развития.

Реформирование продовольственного комплекса экономики страны, в том числе, регионов, в 90-е годы сопровождалось многими негативными последствиями: резким уменьшением объёмов производства и продаж продовольственной продукции, ухудшением структуры и качественных характеристик. Соответствующие многовекторные трансформации практически ликвидировали продовольственный комплекс, как формирующуюся ранее интегрированную экономическую структуру, специализирующуюся на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, реализации продовольственных товаров.

По существу, только с первых лет нового тысячелетия вновь началась эпоха ренессанса России, с соответствующим формированием ориентиров и закономерностей возрождения и развития продовольственного комплекса в регионах.

Восстановление продовольственного потенциала Российской Федерации и его дальнейшее развитие возможно только на основе активизации развития регионов, в рамках инновационного прогресса, совершенствования форм и методов хозяйствования, взаимоотношений между субъектами продовольственного и сырьевого рынков, роста эффективности, улучшения качества работы и производимой продукции.

В системе направлений и мер воспроизводственного развития продовольственного комплекса региональных экономик важное, иногда первоочередное, значение имеет структуризация производства, в рамках разнообразия форм собственности и хозяйствования, трансформации соотношений и пропорций взаимосвязанных элементов экономических систем, обеспечивающих их целостность и сохранение базисных свойств при различных внешних и внутренних трансформациях.

Именно этим определяется актуальность и необходимость дальнейшего изучения проблемы структурных трансформаций и обоснования направлений рациональной структуризации продовольственного комплекса на региональном уровне.

Степень изученности проблемы. Учение о взаимосвязанных пропорциях, структуре и межотраслевом балансе в экономике возникло в 20-е годы прошлого века. Богдановым А., в рамках организационной науки, была разработана теория равновесия структурных элементов разнообразных систем. Идея и базовая методология, на основе соответствующих пропорций, построения межотраслевых и межрайонных балансов производства и распределения общественного продукта зародились в СССР, где был разработан первый в мировой практике баланс народного хозяйства с его модификацией впоследствии Леонтьевым В. в виде метода «затраты-выпуск». В развитие этих проблем, разработку социально-экономических структур (в том числе, региональных и межотраслевых) большой вклад внесли российские учёные Александров И., Аганбегян А., Анчишкин А., Баранский Н., Бор М., Гвишиани Д., Глушков В., Гранберг А., Кац В., Колосовский М., Кржижановский Г., Некрасов Н., Немчинов В., Струмилин С., Сыроежин И., Тихонов В., Федоренко Н., Эйдельман М., Яременко Ю. и другие.

В последние годы проблемы пропорциональности и структуризации экономики, структуры равновесного производства, закономерностей и форм структурных хозяйственных, отраслевых и территориальных изменений, реализации закона композиции и пропорциональности (гармонии) изучаются многими отечественными и зарубежными учёными, в том числе, Авдашевой С., Арцишевским Л., Бабковым Г., Базилевичем Л., Борисенко А., Герасимовым Н., Гукежовой Л., Дорнбушем Р., Ковбасой Н., Копо Т., Лапустой М., Лейбкиндо А., Осиповым Ю., Радченко Я., Розановой Н., Рудником Б., Сапир А., Смирновым Э., Сусловым Д., Уколовым В., Фёдко В., Фишером С., Шмалензи Р., Яковцом Ю., Ясиным Е. и др.

Начиная с 90-х годов XX века, активизировались исследования формирования и функционирования региональных социально-экономических структур, среди которых важное значение имеют разработки Бадмаева С., Бутова В., Введенского В., Галоненко А., Гранберга А., Джаримова А., Золотарёва В., Игнатова В., Кашиной В., Кетовой Н., Климанова В., Лаврова А., Лексина В., Муратовой Л., Новосёлова А., Полянского В., Тяглова С., Фиापшева А., Швецова А., Шнипера Р., Штульберга Б. и др.

Разнообразным аспектам реформирования и развития продовольственного комплекса в региональной экономике посвящены работы Бое-

ва В., Борисенко Н., Будылкина Г., Буздalова И., Гарькавого В., Гончарова В., Дудова А., Зельднера А., Ключака В., Козенко З., Коровкина В., Кузнецова В., Милосердова В., Петрикова А., Овчинникова В., Романенко Г., Татуева А., Усенко Л., Ушачёва И., Черняева А., Шогенова Б. и др.

Вместе с тем, находящаяся на стыке вышеуказанных научных направлений, проблема структуризации региональной экономики, с позиций закономерностей трансформаций, форм и методов хозяйствования, выбора и реализации приоритетов и стратегемов развития продовольственного комплекса, изучалась не достаточно, чем определяется значимость и необходимость дальнейших исследований.

Цель, основные идеи и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является изучение закономерностей структурных трансформаций и направлений рациональной структуризации производства в продовольственном комплексе регионов.

Цель исследования предопределила необходимость постановки ряда идей и решения соответствующих задач:

- исследования сущности и типологии структур в экономике, принципов, предназначения и направлений структуризации региональных экономических систем;
- оценки факторов, итогов и результативности, использования ресурсного потенциала по сферам, отраслям и комплексам региональных экономик Южного федерального округа;
- обоснования системы структурных элементов продовольственного комплекса, направлений интеграционных процессов и формирования корпоративных структур в регионах;
- изучения закономерностей объёмных и структурных трансформаций аграрного сектора экономики регионов Южного федерального округа;
- оценки итогов функционирования перерабатывающей промышленности и структуры производства пищевой продукции по регионам Южного федерального округа;
- изучения уровня потребления продуктов питания и оценки структурно-сбалансированных рационов по регионам Южного федерального округа;
- разработки методики и оценки эластичности спроса на продукты питания в регионах Южного федерального округа;
- обоснования императивов и направлений повышения эффективности функционирования отраслей продовольственного комплекса в регионах ЮФО на основе структурных трансформаций;
- исследования закономерностей и разработки направлений безубыточного функционирования отраслей продовольственного комплекса региональной экономики в ЮФО.

Предмет и объект исследования. Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, связанные с реформированием и структуризацией продовольственного комплекса в субъектах Федерации. Объектом исследования являются регионы Южного федерального округа РФ.

Теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования. Диссертационное исследование основано на фундаментальных разработках отечественных и зарубежных ученых-экономистов по проблемам региональной экономики, продовольственного комплекса и структуризации экономики.

Информационно-документальной базой исследования являются законодательные и нормативные акты, данные Росстата и территориальных органов федеральной службы государственной статистики регионов ЮФО, результаты исследования автора.

Представленное диссертационное исследование выполнено в рамках п.5.9. «Исследование тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических подсистем», п.5.10. «Оценка роли региона, экономическая структура в территориальном аспекте, закономерности её трансформации; структурная политика и структурная перестройка», п.5.18. «Разработка проблем функционирования и развития предприятий, отраслей и комплексов в регионах», п. 5.19. «Эффективность использования факторов производства; организация и управление производством на предприятиях, отраслях и комплексах в регионах, особенности и закономерности» паспорта специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)».

Методы исследования. В диссертации, в рамках системного подхода, использовались различные методы и приёмы экономического исследования: монографический, сравнительный, графический, индексный, группировок, корреляционно-регрессионный и расчётно-конструктивный.

Научная новизна исследования заключается в разработке концепции структурных трансформаций и структуризации продовольственного комплекса регионов. Конкретное приращение научного знания характеризуется следующими положениями:

- на основе обобщения предшествующего знания и авторского подхода, уточнены определения структуры в экономике (с позиций соотношения и пропорций отдельных элементов системы) и эффективной структуры, позволяющей осуществлять сочетание видов деятельности, обеспечивающих производство качественных потребительных стоимостей, в расчёте на единицу общественного труда;

- предложена система пропорций в региональной экономике (общеекономических, структурообразующих, демографических, социально-экономических, экономико-экологических, инновационно-технологических, финансово-экономических и территориальных), позволяющих оценить их перекрёстную взаимосвязь, а также результаты воздействия ведущих пропорций на ведомые;

- осуществлена типология базисных структур рыночной экономики (воспроизводственной, экономической, социальной, организационно-правовой, рынка), с учётом их классов и видов, характеризующихся специфической системой индивидуальных индикаторов и конкретных показателей, позволяющих формировать итоговую систему организационно-экономических структур в регионах;

- предложены система принципов и алгоритм структуризации экономических объектов, которые позволяют, исходя из анализа факторов внешней и внутренней среды, изучения и оценки существующей структуры, осуществить необходимое целеполагание, с последующим обоснованием лучшего варианта и дальнейшей реализацией принятой стратегии структуризации в региональной экономике;

- разработана методика исследования ресурсного потенциала по сферам, комплексам и отраслям регионов федерального округа, сущность которой в сопоставимой оценке системы базисных факторов производства (занятых в экономике, основных фондов и инвестиций), с учетом их значимости в формировании валового регионального продукта, позволяющей выявлять эластичность использования имеющихся объективных возможностей;

- на основе обобщения предшествующего знания и авторского подхода, сформирована система структурных элементов, позволяющих осуществлять функционирование продовольственного комплекса (в составе сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности и продовольственного рынка), с учетом ресурсообеспечивающей и информационно-технологической инфраструктур, а также потребительской кооперации;

- предложена и реализована методика оценки закономерностей воспроизводства продовольственного комплекса в системе технологических переделов, позволяющая сопоставить (по этапам сельскохозяйственного производства, переработки аграрного сырья и торговли продовольственными товарами) издержки, выпуск и прибыль, с оценкой их пропорций и соотношения;

- сформирована система индикаторов структурных характеристик продовольственного комплекса региональной экономики, позволяющих изучать и оценивать структурные трансформации ресурсов (от сельскохозяйственных угодий до средств целевого назначения), результатов (от

производства и продаж продукции до соотношения кредиторской и дебиторской задолженностей), а также форм хозяйствования;

- разработана и реализована методика оценки структурного фактора в аграрном секторе региональной экономики, позволяющая выявить влияние удельного веса (в посевной площади) зерновых культур и подсолнечника на урожайность этих культур, с соответствующим обоснованием рациональной структуры посевных площадей по зонам Южного федерального округа;

- на основе корреляционно-регрессионного и расчётно-конструктивного анализа по регионам федерального округа, предложена технология обоснования структурно-сбалансированной модели оценки конкретных продуктов питания населения, позволяющей определить эквивалентную ценность отдельных элементов (белков, жиров и углеводов), с обоснованием необходимых энергетических нормативов;

- уточнено понятие рыночной конъюнктуры и обоснована методика изучения эластичности спроса на продукты питания, позволяющая оценить относительную значимость денежных доходов населения и ценового фактора при потреблении мясных, молочных и хлебных продуктов, яиц, сахара, растительного масла, картофеля и овощебахчевых по регионам федерального округа;

- разработана общая регрессионная модель среднедушевого уровня питания населения (в рамках фактических рационов), позволяющая выявить значимость и меру влияния на энергетическое потребление пищевой продукции денежных доходов, расходов на продовольственное обеспечение, стоимости 100 килокалорий, удельного веса натуральных поступлений по регионам федерального округа;

- выявлены характеристики трансформаций основных экономических показателей функционирования организаций продовольственного комплекса в регионе, позволяющие обосновать закономерности изменений полной и удельной себестоимости, цен, выручки, сальдированного финансового результата, уровня рентабельности, по мере увеличения объёмов продаж различных видов продукции, предложена и реализована методика оценки уровней безубыточности отраслевого производства;

- разработана технология экономического оздоровления организаций продовольственного комплекса, в рамках реализации стратегии концентрированного роста, позволяющая использовать лимитированные денежные средства для увеличения объёмов выпуска и продаж продукции сверх безубыточного уровня, по ограниченному числу отраслей, с последующим реинвестированием полученной прибыли для прибыльного производства других видов продукции.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость полученных результатов заключается в обосновании системы императивов и направлений повышения эффективности производства в продовольственном комплексе регионов на основе структурных трансформаций.

Разработанные в диссертации методики, конкретные рекомендации и предложения могут быть использованы при разработке концепции структурных трансформаций и структуризации продовольственного комплекса регионов федерального округа.

Результаты исследования использованы в учебном процессе при разработке программ и учебных курсов по региональной экономике и стратегическому управлению, экономике и организации отраслей продовольственного комплекса.

Апробация и внедрение результатов исследования. Разработанные в диссертации рекомендации и предложения использованы Министерствами экономического развития и торговли Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании и Ингушетии при разработке программ развития регионов.

Основные положения и результаты исследования докладывались автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Владикавказ, Волгоград, Кисловодск, Краснодар, Нальчик, Пятигорск, Ставрополь) в 1998-2007 гг.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 44 публикациях общим объемом 73,7 п.л. (в т.ч. автора 61,5 п.л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, выводов и предложений, списка использованной литературы, приложений.

В первой главе диссертации «Структура и структурные трансформации в национальной и региональной экономике» рассматриваются вопросы сущности и типологии структур в экономике, принципов, предназначения и направлений структуризации экономических систем.

Во второй главе диссертации «Структурные элементы, формирование и функционирование региональных продовольственных комплексов» исследуются вопросы сущности и структурных элементов продовольственного комплекса, развития интеграционных процессов и формирования системы организационно-экономических структур.

В третьей главе диссертации «Динамика и статика размеров и структуры продовольственного комплекса регионов Южного федерального округа» выявляются закономерности объемных и структурных

трансформаций продовольственного комплекса региональной экономики, исследуются факторы, итоги и результативность производства.

В четвёртой главе диссертации «Закономерности трансформаций объёмов и структуры потребления продуктов питания по регионам ЮФО» изучается специфика потребления пищевой продукции в Южном федеральном округе, проводится оценка структурно-сбалансированных рационов, а также эластичности спроса на продукты питания, исследуются закономерности продовольственного обеспечения населения в регионах.

В пятой главе диссертации «Структуризация производства как фактор эффективного функционирования продовольственного комплекса в регионе» исследуются императивы и направления повышения эффективности производства на основе структурных трансформаций, на материалах Кабардино-Балкарской республики выявляются закономерности и осуществляется обоснование безубыточности отраслей в продовольственном комплексе региональной экономики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ, ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДИССЕРТАЦИИ

Следствиями реформирования национальной экономики в 90-е годы XX столетия явились падение объёмов материального производства, деиндустриализация и высокая энергоёмкость продукции, низкие денежные доходы населения и неразвитость потребительского сектора, то есть, в конечном итоге гипертрофированная структура производства, распределения, накопления и потребления, определяющая необходимость последующей рациональной структуризации экономики страны и регионов.

Особенно негативные трансформации произошли в продовольственном комплексе (ПК), вследствие которых значительно сократились объёмы продукции, наблюдаются большие изменения с позиций размеров и сочетания различных форм хозяйствования. В итоге, для ПК характерна значительная деформация структуры производства и потребления, усугубляющаяся чрезмерными объёмами импортной пищевой продукции, по ряду товаров подрывающая продовольственную безопасность страны.

Продовольственный сектор региональной экономики характеризуется низкими уровнями капитализации (соотношением инвестиций в основной капитал с основными фондами и валовым региональным продуктом отрасли), то есть, нарушена и воспроизводственная структура экономической деятельности.

Дело в том, что в экономических системах, в том числе, продовольственном комплексе, с позиций их характеристики структурными показателями, первичным является не признак устойчивости связей, а внутреннее строение, состав, соотношение, пропорции. Именно они определяют композицию экономических систем, отражают соотношение элементов, с учётом их места и роли, взаимодействия свойств и сторон.

При этом, каждый из элементов имеет свою внутреннюю структуру и обладает системными признаками, поэтому, в зависимости от специфики той или иной проблемы, могут изучаться макро- и мезо-, мезо- и микро-, макро-, мезо- и микроструктуры в их соотношениях и взаимосвязях.

Исходя из этого, под структурой экономических объектов понимается соотношение и пропорции отдельных элементов системы, связанных между собой определёнными отношениями, обеспечивающими её целостность и сохранение базисных свойств, при различных внешних и внутренних трансформациях.

В рамках теории организации, структура является базисной характеристикой любой системы, определяя её устойчивость и стабильность. В процессе эволюционного или революционного развития осуществляются те или иные структурные трансформации. Если они приводят к разрыву системообразующих связей и отношений, нарушению целостности и равновесия, осуществляется структуризация экономической системы. Она характеризует собой комплексный процесс адаптивных изменений состава, размеров и пропорций того или иного объекта, приводя к формированию новых системных качеств структуры, или к их существенным изменениям, на основе которых экономическая система приобретает новое динамическое равновесие.

В связи с этим, под эффективной организационно-экономической структурой (на макро-, мезо- и микро-уровнях) понимается сочетание видов деятельности, обеспечивающих производство качественных потребительных стоимостей, характеризующихся высокими уровнями полезности, в расчёте на единицу общественного труда. Целью структуризации экономического объекта является финансовое оздоровление на основе поиска новых направлений развития, повышения эффективности функционирования системы.

В системе этих направлений важное значение имеет трансформационная структуризация, свидетельствующая о коренных преобразованиях форм и способов экономической деятельности, с учётом инновационных предложений, изменения целевой направленности.

Например, в продовольственном комплексе возможно формирование интегрированных экономических структур на базе объединения ранее разрозненных организаций, в рамках непрерывного технологического

передела в системе «сельское хозяйство → переработка → фирменная специализированная торговля».

Эффективная структуризация экономических объектов базируется на использовании основополагающих принципов, к которым относятся требования целеполагания, координации, относительной самостоятельности структурных элементов, непротиворечивости, учёта региональной специфики, социальной ориентации, селективности, адаптивности, оптимальности, равновесия и системности.

Базисными, надстроечными в этой системе являются принципы целеполагания, оптимальности, равновесия и системности, формирующие своеобразный «скелет» структурируемого экономического объекта.

Важным принципом структуризации является учёт региональной специфики с позиций ресурсных, производственных, институциональных и иных возможностей того или иного субъекта Федерации или муниципального образования.

Сущность алгоритма структуризации экономики регионов и субъектов хозяйствования заключается в разработке и реализации ряда необходимых этапов с учётом простой или сложной итерации.

В экономической литературе при построении тех или иных алгоритмов, как правило, принято начинать с целеполагания, то есть, формирования общей цели и системы задач. Однако, априори определить необходимую целевую функцию без глубокого анализа внутренней и внешней среды, изучения угроз, вызовов и возможностей, достаточно проблематично.

Поэтому, на первом этапе проводится анализ внешней и внутренней среды, который позволяет выявить и оценить характер факторов структуризации, оказывающих положительное или негативное влияние, осуществить их ранжирование по значимости.

В рамках второго этапа проводится секторная оценка существующей структуры экономики (в разрезе отраслей и видов деятельности), а также обоснования системы механизмов для осуществления необходимой структуризации исследуемого экономического объекта.

Всё это позволяет перейти к третьему этапу, сущность которого заключается в формировании общих целей и построении их иерархии, установлении индивидуальных целей, системы заданий и ориентиров развития.

Исходя из факторного анализа и оценки существующей структуры экономической системы, в рамках четвёртого этапа, осуществляется обоснование возможных вариантов перспективной структуризации.

На пятом этапе, на основе рейтинговой оценки отраслей, видов деятельности и производств, а также формирования системы необходимых

критериев, разрабатывается стратегия структуризации экономической системы.

Реализация стратегии структуризации экономики региона в целом осуществляется в рамках шестого этапа, исходя из предложенного организационно-экономического механизма с распределением необходимых ресурсов по отраслям, видам деятельности и производствам.

На заключительном седьмом этапе осуществляется мониторинг и оценка результативности структуризации экономической системы на основе расчёта коэффициентов интенсивности структурных сдвигов, использования многокритериального подхода к оценке итоговой эффективности.

Важнейшими экономическими факторами структуризации являются не только рассматриваемые в экономической литературе инвестирование, налоговое регулирование, институциональные трансформации, рост денежных доходов населения, но также сложное переплетение процессов концентрации и специализации, кооперации и интеграции, диверсификации и картелирования.

При этом, структурная и социальная устойчивость региона достигается благодаря сбалансированности секторов экономики, обеспечивающей рациональные пропорции и высокие темпы экономического роста. Баланс регионального хозяйства – это система взаимосвязей и пропорций важнейших технико-экономических показателей, в итоге характеризующих достижение высоких конечных результатов, социально-экономическую эффективность осуществляемых организационных процессов.

Достижение эффективных пропорций в любой экономической системе является важнейшим и доминирующим условием ее гармонического функционирования, что возможно при сбалансированности всех структурных элементов и пропорций. При этом, в зависимости от специфики регионов и решаемых задач, каждый из структурных элементов может быть ведущим или ведомым.

Выявленная совокупность пропорций (общеекономических, структурообразующих, демографических, социально-экономических, экономико-экологических, инновационно-технологических и финансово-экономических) оказывает непосредственное воздействие на организационно-экономический хозяйственный механизм, замедляя или ускоряя его функционирование, с формированием устойчивых организационно-экономических структур.

При этом, под хозяйственным механизмом следует понимать систему взаимосвязанных организационных и экономических методов, струк-

турных форм, правовых нормативов и других средств, ориентированных на достижение целей и задач экономической стратегии региона.

Выявление органических взаимосвязей между пропорциями и использование их в качестве экономического инструмента позволяет регулировать хозяйственный механизм региона и настраивать его на стратегические параметры эффективности. Всё это позволяет осуществлять эффективные структурные преобразования в экономике для её устойчивого воспроизводственного развития.

С позиций экономических систем, существуют различные типы, классы и виды структур, которые характеризуются специфической системой индивидуальных индикаторов (указателей) и конкретных показателей. Базисными типами структур в рыночной экономике регионов являются воспроизводственная, экономическая, социальная, организационно-правовая, а также рынка (рис. 1).

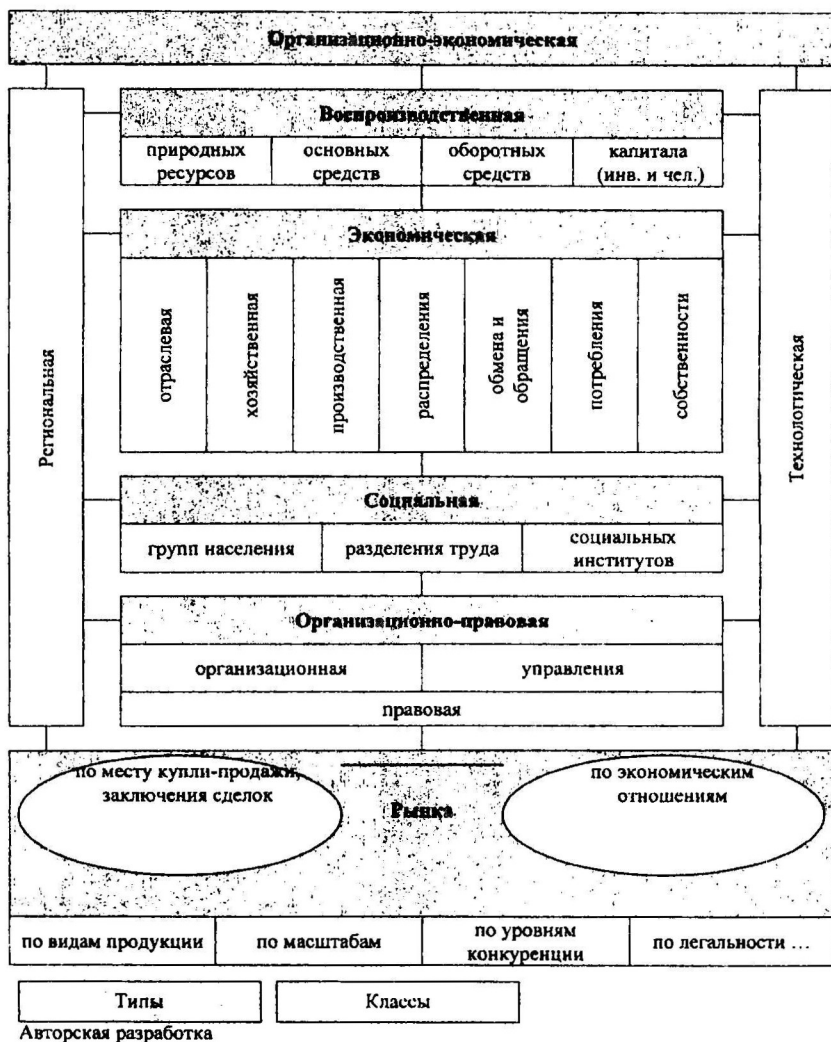
В конечном итоге, разнообразные структуры сводятся к организационно-экономической, являющейся надстроечной ко всем остальным, ибо каждая экономическая система характеризуется комплексом структурных характеристик – правовой, организационной, производственной и др.

Формирование организационно-экономических структур осуществляется во взаимосвязи и на основе стратегии, с учётом внешней и внутренней среды. Обеспечение динамического взаимодействия между стратегией и внешней средой возможно лишь при наличии эффективных организационных возможностей развития.

При этом, основой эффективной организационно-экономической структуры являются ключевые (с точки зрения стратегии) функции, которые реализуются основными организационными единицами, рассматриваемыми в качестве центров прибыли; вспомогательные функции должны быть органично и последовательно взаимосвязаны с основными - в единой цепи создания стоимости; в связи с этим, необходимо определить степень участия структурных элементов, в том числе, организационной структуры управления.

Следует отметить, что сформированная, на основе указанных принципов, структура имеет хорошую базу для дальнейшего совершенствования организации и без проблемной реорганизации в случае необходимости стратегических изменений. Вместе с тем, организации, в которых вспомогательные и стратегически важные функции равноправны, где наблюдается чрезмерная специализация, не получают возможных выгод, а чрезмерная централизация ограничивает стратегически необходимую самостоятельность подразделений, которые имеют структуру, неспособную гибко реагировать на изменения в стратегии развития.

Рис. 1. Типология структур в рыночной экономике регионов

Направления совершенствования организационно-экономических структур, определяемые стратегией развития организации, имеют два аспекта.

Первый аспект свидетельствует о возможности организационных изменений в рамках существующего предприятия (в том числе, при увеличении его масштабов).

Второй аспект организационных изменений связан с вращением в основную систему фирмы внешних структур других компаний. Это происходит в результате вертикальной и горизонтальной интеграции. При этом могут происходить как коренная реорганизация базовой организационной структуры, с изменением типа и уровней структурных измерителей, так и незначительные изменения, позволяющие в определенных условиях эффективно реализовать объединенную стратегию развития.

Интеграционные тенденции, ведущие к созданию крупных корпоративных структур, закономерны для современных экономических систем. Не случайно, интеграция – это вариант стратегического развития, реализуемый практически в любых фирмах, обладающих различными конкурентными характеристиками (от слабых до сильных), в том числе, в продовольственном комплексе.

Указателями структурных изменений экономических систем являются различные индикаторы, прежде всего, ресурсов, результатов и форм хозяйствования, система которых специфична для конкретных отраслей продовольственного комплекса.

Важным аспектом структуризации в продовольственном комплексе является изучение состава и пропорций форм хозяйствования, которыми являются корпоративные структуры, организации, субъекты малого предпринимательства и хозяйства населения.

В рамках сравнительной оценки организационно-правовых форм и структуризации их в продовольственном комплексе изучаются открытые и закрытые акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, кооперативы, коллективные предприятия, государственные унитарные предприятия, прочие организации.

Долгое время в экономической науке и практике аграрный сектор рассматривался изолированно от смежных отраслей народного хозяйства, обеспечивающих и обслуживающих сельское хозяйство, занимающихся продвижением и реализацией продовольственных товаров.

Начиная с 70-х годов XX столетия, понимание этой проблемы стало меняться в связи с обоснованием и функционированием системы продовольственного обеспечения, которая функционирует в регионах страны в рамках продовольственного комплекса (включающего сельское хозяйство, перерабатывающую промышленность и продовольственный рынок, с учётом инфраструктуры, а также потребительской кооперации).

С позиций функциональной структуры продовольственный комплекс включает совокупность продуктовых подкомплексов, например, в

Южном федеральном округе – зернопродуктового, свеклосахарного, мясного, молочного, виноградарско-винодельческого, кондитерского, пивобезалко-гольного, птицеводческого, растительного масла, плодово-овощного, ликеро-водочного и др.

В свою очередь, каждая из сфер продовольственного комплекса имеет сложную разветвленную организационно-производственную структуру, свои особенности формирования и функционирования. Так, в аграрном секторе региональных экономик функционируют организации, хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. Разнообразные организации и субъекты малого предпринимательства характерны для потребительской кооперации, перерабатывающей промышленности, торговли и общественного питания.

В процессе их взаимодействия, в регионах Южного федерального округа формируются и на организационной основе функционируют интегрированные экономические структуры, осуществляющие производство, переработку и реализацию конечной продукции продовольственного комплекса.

Дело в том, что в рамках продовольственного комплекса многие отрасли (и соответствующие организации) находятся друг с другом в определенной технологической связи и последовательности в системе производства, продвижения и реализации продовольственных товаров потребителям.

В связи с этим классическая система технологических переделов в продовольственном комплексе включает базовые элементы сельскохозяйственного производства, переработки сырья, розничной торговли продовольственными товарами. Эти структурные элементы чаще функционируют порознь (в сельскохозяйственных организациях, предприятиях пищевой промышленности, торговом секторе экономики), но могут и интегрироваться в разнообразных корпоративных экономических структурах.

Конечные результаты и эффективность деятельности разнообразных организационно-производственных структур, в рамках сочетания элементов технологического передела, существенно разнятся, о чём свидетельствуют соответствующие данные о рентабельности сфер продовольственного комплекса по Российской Федерации за 2003г.

Расчёты показали, что в целом, по системе анализируемых продуктов, доля сельского хозяйства в суммарной прибыли ЛК составляет только 2,4% при удельном весе в расходах 41,7%. То есть, на каждый рубль издержек размер итогового сальдированного финансового результата составляет только 5,8 копеек.

Иная ситуация наблюдается по другим сферам продовольственного комплекса, где соответствующие характеристики равны: 30,3%, 16,5% и 1,84 руб./руб. по пищевой промышленности; 67,3%, 10,5% и 6,41 руб./руб. по торговле продовольственными товарами.

При этом, следует учитывать, что в системе базовых отраслей продовольственного комплекса аграрное производство является более трудоёмким и энергоёмким, при среднем уровне фондоёмкости. Пищевая промышленность характеризуется высокой фондоёмкостью, средней трудоёмкостью и энергоёмкостью. Вместе с тем, в торговле продовольственными товарами все эти характеристики являются самыми низкими.

Общий вывод, который явствует из проведенного анализа, свидетельствует, с одной стороны, о значимости и эффективности формирования и функционирования интегрированных экономических систем, с другой стороны, о необходимости совершенствования хозяйственного механизма и регулирования торговой наценки на основе организационно-экономических инструментов.

Продовольственный комплекс, формирующийся в системе сельского хозяйства, пищевой промышленности и соответствующего рынка, функционирует в регионах в рамках взаимосвязанных сфер и отраслей экономики, о чём наглядно свидетельствуют соответствующие характеристики по Южному федеральному округу (табл. 1).

Расчеты показывают, что по продовольственному комплексу, при несколько меньшей производительности труда – на уровне 90% к среднему уровню по ЮФО, наблюдается большая окупаемость производства (на 10%) и, особенно, фондоотдача (в 2,6 раза), что характеризует более высокую эффективность функционирования ПК, по сравнению с экономикой округа в целом. При этом, в нем работает 31,1% занятых в экономике ЮФО, при меньшем и примерно паритетном удельном весе инвестиций и основных фондов (12,6% и 10,8%).

Для оценки ресурсного потенциала по сферам, комплексам и отраслям региональной экономики, на примере субъектов Федерации, входящих в Южный федеральный округ, разработана методика, сущность которой в сопоставимой оценке системы базисных факторов производства (занятых в экономике, основных фондов и инвестиций), с учетом их значимости в формировании валового регионального продукта, на основе которой выявляется эластичность использования имеющихся объективных возможностей.

Расчеты показывают, что в целом по ЮФО самая высокая результативность, в разрезе видов экономической деятельности, наблюдается по торговле и ремонту ($\Xi = 2,406\%$), а также строительству ($\Xi = 1,955\%$). По продовольственному комплексу с увеличением ресурсного потенциа-

ла на один процент, результат деятельности возрастает на 1,506%. Ультразластичность также характерна обрабатывающим производствам ($\varepsilon = 1,46\%$), сельскому хозяйству ($\varepsilon = 1,265\%$), добыче полезных ископаемых ($\varepsilon = 1,175\%$) и производству товаров в целом ($\varepsilon = 1,278\%$).

Таблица 1

Ресурсы, итоги и результативность функционирования сфер,
комплексов и отраслей в региональной экономике ЮФО,
2005г., %

Сферы, комплексы, отрасли	Структура ресурсов и итогов по сферам, комплексам и отраслям в ЮФО					Соотношение удельных характеристик со средними по ЮФО				
	ВРП	Занятые в экономике	Основные фонды	Инвестиции в основной капитал	Сальдированный фин. результат	Производительность труда	Фондоотдача	Фин. результат / ВРП	Концентрация производства	Прибыль на 1 организацию
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Пр-во товаров	46,9	42,5	28,8	38,3	74,6	110	165	159	134	213
Сельск. хоз-во	14,8	19,0	8,0	7,4	12,0	78	188	81	94	76
Добыча ископ.	2,7	0,6	2,5	4,1	7,3	419	109	271	1162	3145
Обраб. пр-ва	16,2	13,6	6,7	12,9	48,6	119	244	300	159	477
Энерг; вода	4,6	2,6	10,5	8,5	4,7	176	44	103	990	1021
Строительство	8,6	6,6	1,1	5,3	1,9	130	774	23	105	24
Пр-во услуг	53,1	57,5	71,2	61,7	25,4	92	76	48	82	39
Торговля и рем.	17,8	16,8	1,7	2,6	8,2	106	1047	46	57	26
Трансп. и связь	13,1	7,7	3,2	31,1	12,3	170	418	94	377	354
Прод. компл.	28,0	31,1	10,8	12,6	30,8	90	262	110	84	92

Авторские расчеты по данным Росстата.

Наряду с этим, низкий уровень использования наличного потенциала характерен для сферы услуг в целом ($\varepsilon = 0,839\%$), транспорта и связи ($\varepsilon = 0,956\%$) и, особенно, производства и распределения электроэнергии, газа и воды ($\varepsilon = 0,657\%$).

Различия эластичности использования ресурсного потенциала по конкретным сферам, комплексам и отраслям, в рамках региональной экономики, объясняется их спецификой.

По чисто рыночным видам экономической деятельности (торговля и ремонт, строительство, обрабатывающие производства, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых) ультраэластичная связь обусловлена

влиянием фактора цен, особенно значимого, вследствие их завышения, в первых двух отраслях.

Иная ситуация наблюдается по сфере услуг в целом, транспорту и связи, производству и распределению электроэнергии, газа и воды, где низкие коэффициенты эластичности, прежде всего, объясняются тем обстоятельством, что предоставляемые в них, наряду с рыночными, общественные услуги (финансируемые государством), не выполняются даже в должном объеме, особенно, коммунальные и социальные, в образовании и здравоохранении.

Аналогичные закономерности размеров и взаимосвязи ресурсного потенциала с результатами функционирования конкретных сфер, комплексов и отраслей характерны для регионов Южного федерального округа (табл. 2).

Таблица 2

Оценка и использование ресурсного потенциала по регионам
Южного федерального округа, 2005г.

Регионы и их группы	ВРП		Занятые в экономике		Основные фонды		Инвестиции		Ресурс- ный потенц баллы	Эласт исп-я пот., %
	млн. руб.	% к ср.- рег.	тыс. чел.	% к ср.- рег.	млн. руб.	% к ср.- рег.	млн. руб.	% к ср.- рег.		
РА	16636	15,7	154	20,7	51313	16,3	2053	11,9	16,3	0,963
РД	96863	91,1	873,4	117,5	312331	99,1	10869	62,8	93,0	0,981
РИ	7503	7,1	64,7	8,7	24545	7,8	1898	11,0	9,2	0,771
КБР	36852	34,7	310,6	41,8	85242	27,1	2655	15,3	28,0	1,241
РК	9725	9,2	115,5	15,5	58255	18,5	1694	9,8	14,6	0,627
КЧР	17748	16,7	161,5	21,7	64592	20,5	4633	26,8	23,0	0,726
РСО	31014	29,2	295,8	39,8	97218	30,9	4667	27,0	32,5	0,899
КК	371178	349,3	2189,4	294,5	1056910	335,4	67053	387,3	339,4	1,029
СК	147019	138,3	1159,6	156,0	470444	149,3	23127	133,6	146,2	0,946
АО	70784	66,6	445	59,8	273115	86,7	13310	76,9	74,6	0,893
ВО	205844	193,7	1254,3	168,7	540678	171,6	35945	207,6	182,7	1,060
РО	264067	248,5	1898,6	255,3	746853	237,0	39844	230,1	240,7	1,032
группировка по ресурсному потенциалу, баллы										
До 40	19913	18,7	183,7	24,7	63528	20,2	2933	16,9	20,6	0,911
40-100	83824	78,9	659,2	88,7	292723	92,9	12090	69,8	83,8	0,942
Св. 100	247027	232,5	1625,5	218,6	703721	223,3	41492	239,7	227,3	1,023
группировка по ВРП, млн. руб.										
До 20	12903	12,1	123,9	16,7	49676	15,8	2570	14,8	15,8	0,771
20-90	46217	43,5	350,5	47,1	151858	48,2	6877	39,7	45,0	0,966
Св. 90	216994	204,2	1475,1	198,4	625443	198,5	35368	204,3	200,4	1,019
группировка по эластичности использования потенциала, %										
До 0,8	11659	11,0	113,9	15,3	49131	15,6	2742	15,8	15,6	0,704
0,8-1	72463	68,2	585,6	78,8	240884	76,4	10805	62,4	72,5	0,941
Св. 1	219485	206,5	1413,2	190,1	607421	192,8	36374	210,1	197,7	1,045

Авторские расчеты по данным Росстата.

В ранжированном ряду по коэффициентам эластичности использования имеющегося ресурсного потенциала регионы Южного федерального округа (в процентах к средне-региональным данным) располагаются в следующем порядке:

- по Кабардино-Балкарской республике (КБР) оценка валового регионального продукта составляет 34,7%, ресурсного потенциала 28%, то есть, с улучшением объективных возможностей на 1%, конечный результат возрастает на 1,241%;
- по Волгоградской области (ВО) оценка ВРП равна 193,7%, ресурсного потенциала 182,7%, между которыми наблюдается ультраэластичная связь с коэффициентом 1,06%;
- по Ростовской области (РО) оценка валового регионального продукта равна 248,5%, ресурсного потенциала 240,7%, то есть, с улучшением объективных возможностей конечный результат возрастает на 1,032%;
- по Краснодарскому краю (КК) оценка ВРП составляет 349,3%, ресурсного потенциала 339,4%, между которыми наблюдается ультраэластичная связь с коэффициентом 1,029%;
- по республике Дагестан (РД) оценка валового регионального продукта составляет 91,1%, ресурсного потенциала 93%, то есть, с улучшением объективных возможностей на 1%, конечный результат возрастает на 0,981%;
- по республике Адыгея (РА) оценка ВРП равна 15,7, ресурсного потенциала 16,3 между которыми наблюдается неэластичная связь с коэффициентом 0,963;
- по Ставропольскому краю (СК) оценка валового регионального продукта составляет 138,3 ресурсного потенциала 146,2, то есть, с улучшением объективных возможностей на 1%, конечный результат возрастает на 0,946;
- по республике Северная Осетия-Алания (РСО) оценка ВРП равна 29,2%, ресурсного потенциала 39,5%, между которыми наблюдается низкоэластичная связь с коэффициентом 0,899%;
- по Астраханской области (АО) оценка валового регионального продукта составляет 66,6%, ресурсного потенциала 74,6%, то есть, с улучшением объективных возможностей на 1%, конечный результат возрастает на 0,893%;
- по республике Ингушетия (РИ) оценка ВРП равна 7,1%, ресурсного потенциала 9,2%, между которыми наблюдается низкоэластичная связь с коэффициентом 0,771%;
- по Карачаево-Черкесской республике (КЧР) оценка валового регионального продукта составляет 16,7%, ресурсного потенциала 23%, то

есть, с улучшением объективных возможностей на 1%, конечный результат возрастает на 0,726%;

- по республике Калмыкия (РК) оценка ВРП равна 9,2%, ресурсного потенциала 14,6%, между которыми наблюдается низкоэластичная связь с коэффициентом 0,627%.

Таким образом, полярная асимметрия по оценке ресурсного потенциала между Краснодарским краем и республикой Ингушетия составляет 36,9 раза, по валовому региональному продукту между этими регионами 49,2 раза, по эластичности использования имеющихся возможностей между Кабардино-Балкарской республикой и республикой Калмыкия около 2 раз.

При этом, как видно из аналитических группировок, с увеличением ресурсного потенциала не только увеличиваются объёмы валового регионального продукта, но и возрастает уровень использования имеющихся объективных возможностей.

Наряду с оценкой объективных возможностей и уровней их использования в целом по регионам, сравнительное изучение эластичности по сферам, комплексам и отраслям региональной экономики каждого из анализируемых субъектов Федерации позволило выявить виды, комплексы и сферы экономической деятельности с лучшим или худшим использованием ресурсного потенциала (табл. 3).

В итоге, во всех регионах Южного федерального округа низкий уровень использования имеющихся объективных возможностей отмечается по транспорту и связи, производству и распределению электроэнергии, газа и воды, а также производству услуг, тогда как высокая ультраэластичность характерна для торговли и ремонта, сельского хозяйства, производства товаров и продовольственного комплекса.

Различные регионы ЮФО имеют принципиально разное соотношение характеристик использования ресурсного потенциала и полярной асимметрии их по анализируемым отраслям. С этих позиций в Южном федеральном округе выделяется пять специфических кластеров:

- по Краснодарскому краю и Ростовской области наблюдается сочетание ультраэластичности использования имеющихся возможностей с низкой асимметрией (3,4 и 5,7 раз) по полярным отраслям;

- для Кабардино-Балкарской республики и Волгоградской области характерно сочетание высокого уровня использования ресурсного потенциала со средней полярной асимметрией (12,8 и 10,8 раз);

- по Ставропольскому краю и республике Северная Осетия-Алания наблюдается сочетание среднего уровня использования имеющихся возможностей с низкой асимметрией (3,3 и 7 раз) по полярным отраслям;

Таблица 3

Сравнительная оценка ресурсного потенциала и его использования при производстве товаров и услуг, в продовольственном комплексе регионов ЮФО, 2005г., %

Регионы	Ресурсный потенциал, доля в регионе			Эластичность использования ресурсного потенциала		
	товары	услуги	прод. комплекс	товары	услуги	прод. комплекс
Республика Адыгея	37,2	62,8	18,1	107,0	95,8	172,9
Республика Дагестан	38,2	61,8	19,8	114,4	91,1	201,6
Республика Ингушетия	40,3	59,7	12,9	111,4	92,3	230,3
Кабардино-Балкарская респ.	37,5	62,5	19,3	136,6	78,1	220,8
Республика Калмыкия	39,2	60,8	20,7	119,1	87,7	150,8
Карачаево-Черкесская респ.	39,4	60,6	23,3	136,2	82,2	154,0
Р. Северная Осетия - Алания	36,0	64,0	17,2	119,0	89,3	191,5
Краснодарский край	33,4	66,6	21,7	134,6	82,7	132,0
Ставропольский край	39,2	60,8	20,1	113,4	91,3	143,2
Астраханская область	40,7	59,3	10,2	126,4	81,9	153,1
Волгоградская область	40,1	59,9	14,9	138,5	74,2	133,8
Ростовская область	36,8	63,2	18,6	121,9	87,2	160,9

Авторские расчёты по данным Росстата.

- для республик Адыгея и Дагестан характерно сочетание среднего уровня использования имеющихся возможностей с высокой полярной асимметрией (13,3 и 24,2 раз);

- по республикам Ингушетия, Калмыкия и Карачаево-Черкессия наблюдается сочетание низкого уровня использования ресурсного потенциала с низкой асимметрией (7,9 и 5,5 раз) по полярным отраслям.

Следует отметить, что итоги сравнительной оценки уровней использования ресурсного потенциала могут применяться, наряду с другими характеристиками, для обоснования инвестиционной привлекательности конкретных отраслей и видов экономической деятельности в регионах Южного федерального округа.

С этих позиций, добыча полезных ископаемых является более привлекательной, при прочих равных условиях, в Волгоградской области, Карачаево-Черкессии и Ингушетии, сельское хозяйство - в Краснодарском и Ставропольском краях, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании, Ингушетии и Дагестане, обрабатывающие производства - в Астраханской и Ростовской областях, Карачаево-Черкессии, производство и распределение электроэнергии, газа и воды - в Волгоградской области,

Краснодарском и Ставропольском краях, строительство – в Краснодарском крае, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии, торговая деятельность – в Дагестане, Северная Осетия-Алания и Карачаево-Черкессии, транспорт и связь – в Краснодарском крае, Северной Осетии-Алании и Ингушетии.

Итоговые структурные преобразования в продовольственном комплексе могут быть различными, в том числе с позиций: изменения отраслевой структуры организаций на основе выбора более эффективных отраслей с сосредоточением в них имеющихся ограниченных ресурсов; сочетания различных форм хозяйствования в регионе с рациональным разделением труда и производства между ними; интеграции ранее разрозненных предприятий и производств, с целью получения синергического эффекта; технологической структуризации в отраслях.

Анализ динамических рядов по сопоставимым показателям сельского хозяйства РФ и ЮФО за 1995-2005гг. позволяет сделать важные выводы о закономерностях развития аграрного сектора экономики с позиций базисных факторов, результатов и хозяйственной структуры производства (табл. 4).

В целом по России в 1995г. 50,2% сельскохозяйственной продукции производилось в организациях (СХО), 47,9% – в хозяйствах населения (ХН) и только 1,9% - в крестьянских, фермерских хозяйствах (КФХ). По ЮФО аналогичные характеристики, соответственно, были выше, по сравнению со страной, по СХО (54,4%) и КФХ (3,6%), при меньшей доле хозяйств населения (42%).

В 2005г. ситуация изменилась. Существенно уменьшился удельный вес продукции, производимой сельскохозяйственными организациями (до 41,2% по РФ и 40,9% по Южному федеральному округу), на фоне значительного роста объемов и доли крестьянских, фермерских хозяйств (соответственно, 5,7% и 10,9%), а также хозяйств населения (53,1% и 48,2%).

Таким образом, если в середине 90-х годов большая часть аграрной продукции производилась крупными предприятиями, особенно в ЮФО, то к 2005г. – индивидуальными товаропроизводителями, с увеличением значимости фермерских хозяйств, прежде всего, в Южном федеральном округе.

Расчёты показывают, что трансформационным сдвигам базисных факторов сельскохозяйственного производства соответствуют изменения результатов деятельности аграрного сектора экономики, как по РФ, так и ЮФО.

В целом за анализируемый период в 2005г., по сравнению с 1994г., по Российской Федерации базисный темп роста объемов производства в текущих ценах составил 20,305 раз. При этом, цены возросли в 20,215 раз, тогда как физический объем продукции только в 1,003 раза (на 0,3%).

Таблица 4

**Динамика основных показателей аграрного сектора экономики
по РФ и ЮФО**

Годы	Цепные индексы, % к предыдущему году			Продукция, млн. руб.		Занятые, тыс. чел.	Посевная площадь, тыс. га	Условное поголовье, тыс. гол.	Структура производства, %		
	производства	физического объема	цен	фактиче- ская	сопоставимая				СХО	ХН	КФХ
Российская Федерация											
1995	276,5	92,0	300,6	203878	1372161	9744	102541	45551	50,2	47,9	1,9
1996	140,7	95,0	148,1	286899	1303553	9261	99626	41349	49,0	49,1	1,9
1997	107,8	101,0	106,7	309217	1316589	8592	96554	32298	46,5	51,1	2,4
1998	99,5	87,0	114,3	307583	1145432	8724	91660	29515	39,2	58,6	2,2
1999	197,4	104,0	189,8	607121	1191249	8495	88329	29382	41,2	56,3	2,5
2000	127,6	107,7	118,4	774482	1282976	8370	85419	28025	43,4	53,6	3,0
2001	124,1	107,5	115,4	961158	1379199	7936	84753	28032	43,9	52,4	3,7
2002	107,0	101,5	105,4	1028290	1399887	7683	84578	28026	39,8	56,5	3,7
2003	112,3	101,3	110,9	1154895	1418085	7208	79596	26446	39,8	55,7	4,5
2004	116,5	103,0	113,1	1345194	1460628	6891	78785	24191	42,8	51,3	5,9
2005	111,2	102,4	108,6	1495683	1495683	7520	77475	23009	41,2	53,1	5,7
Южный федеральный округ											
1995	299,5	91,0	329,1	32035	244675	1666	17760	8190	54,4	42,0	3,6
1996	134,6	88,0	153,0	43125	215314	1573	17083	7327	48,9	47,9	3,2
1997	112,3	99,0	113,5	48449	213161	1473	16413	5357	44,3	51,4	4,3
1998	107,7	89,0	121,0	52193	189713	1372	15046	4931	37,5	58,7	3,8
1999	196,8	108,0	182,2	102703	204890	1830	14813	5047	44,4	50,8	4,7
2000	138,2	110,3	125,3	141956	225994	1820	14565	4944	46,1	48,3	5,6
2001	130,2	114,5	113,7	184779	258763	1806	14915	5201	46,3	47,1	6,6
2002	108,3	106,2	102,0	200107	274806	1806	15309	5476	43,4	49,5	7,1
2003	114,8	97,0	118,3	229654	266562	1709	14880	5472	40,5	51,6	7,9
2004	128,8	117,1	110,0	295704	312144	1669	15337	5172	44,8	44,4	10,8
2005	109,4	103,6	105,6	323381	323381	1700	15215	5230	40,9	48,2	10,9

Авторские расчеты по данным Росстата.

Несколько иная ситуация характерна для Южного федерального округа, где в 2005г., по сравнению с 1994г., базисный темп роста объемов производства в текущих ценах составил 30,247 раз (существенно выше, чем по РФ). При этом, цены увеличились в 25,159 раз (больше, по сравнению с РФ), тогда как физический объем продукции возрос в 1,203 раза, то есть на 20,3% (намного выше, нежели в целом по Российской Федерации).

Полученные данные, формализованные соответствующими регрессионными моделями, свидетельствуют о закономерностях трансформаций производства сопоставимых объёмов сельскохозяйственной продукции в динамике.

В соответствии с пессимистическим сценарием, в 2008г. по Российской Федерации сопоставимый объём сельскохозяйственной продукции может составить 1534 млрд. руб. (в ценах 2005г.), реалистическим – порядка 1655 млрд. руб., оптимистическим – до 1760 млрд. руб.

По Южному федеральному округу, в соответствии с пессимистическим сценарием, в 2008г. по Южному федеральному округу сопоставимый объём сельскохозяйственной продукции ожидается на уровне 360 млрд. руб. (в ценах 2005г.), реалистическим – порядка 402 млрд. руб., оптимистическим – до 444 млрд. руб. Аналогичные расчёты проведены по всем регионам ЮФО.

Важным фактором развития агропромышленного производства в Южном федеральном округе является рационализация структуры посевных площадей, в связи с наблюдающимися, за годы экономических реформ, перекосами (табл. 5).

Таблица 5

Влияние структурного фактора на урожайность зерновых и подсолнечника, по регионам ЮФО (за 1990-2005 гг.)

Группы регионов	Доля в посевах, %		Урожайность, ц/га	
	зерновых	подсолнечника	зерновых	подсолнечника
По % подсолнечника в посевах				
до 6	55,6	3,2	23,6	9,6
от 6 до 11	58,8	8,4	26,5	11,1
свыше 11	58,0	17,9	24,3	10,7
По % зерновых в посевах				
до 53	47,8	9,0	27,0	12,0
от 53 до 61	56,5	10,0	26,3	10,9
свыше 61	67,9	10,9	21,3	8,6

Авторские расчеты по данным Росстата.

Итоговые рекомендации по структуре посевных площадей, с позиций удельных весов и соответствующего сочетания зерновых культур и подсолнечника, можно аккумулировать следующим образом.

В западных и северных районах степной части Южного федерального округа (которая доминирует в самых крупных регионах, прежде всего, Ростовской и Волгоградской областях, Ставропольском и Краснодар-

ском края) удельный вес зерновых в посевах сельскохозяйственных культур может составлять порядка 50-60%, тогда как в восточных районах, включая Астраханскую область, республики Калмыкия и Дагестан – от 45% до 50%. При 20-25% кормового клина, в соответствии с уменьшившимся поголовьем скота, доля технических культур (подсолнечника, сахарной свёклы и пр.) определяется в размере до 25%.

В предгорной и, особенно, горной зонах удельный вес зерновых культур рекомендуется в размерах от 45% до 35%, при соответствующем увеличении доли картофеля и овощей (особенно, в предгорьях), а также кормового клина, в рамках развития, характерных для тех или иных регионов, отраслей животноводства.

Очевидно, что в зависимости от специфики и специализации товаропроизводителей, сочетания по регионам различных форм хозяйствования (организаций, хозяйств населения и фермерских, крестьянских хозяйств), структура посевов должна быть индивидуализированной, не только с учётом зональных особенностей, но и конкретики местных условий, спроса на производство различных видов продовольственной продукции.

Следствием негативных тенденций по используемой в аграрном секторе экономики площади земельных угодий, размеров и плотности поголовья скота, разнообразных структурных деформаций явилось существенное изменение размеров производимой в Южном федеральном округе продовольственной продукции за 1990-2005гг.

Во-первых, за исключением картофеля (по которому, в рамках определённых отклонений, наблюдается тенденция вначале роста, далее, после некоторого снижения, стабилизации производства), по всем остальным видам продукции наблюдаются кризисные годы и периоды, после которых осуществляется временный или непрерывный экономический подъём.

Во-вторых, после периодов снижения или колеблемости объёмов, в последние годы наблюдается непрерывное увеличение размеров производства по подсолнечнику, овощам, яйцам и мёду.

В-третьих, иная тенденция (после кризисных лет подъём с дальнейшей стабилизацией) характерна для производства зерна, скота и птицы, молока и шерсти.

В-четвёртых, по сравнению с докризисным 1990г., в 2005г. значительно увеличились объёмы подсолнечника, а также картофеля, овощей и мёда, тогда как по другим видам сельскохозяйственной продукции наблюдается резкое отставание от базисного года, особенно, по шерсти (в 3 раза), скоту и птице (в 2 раза), сахарной свёкле (почти на 40%), молоку (на 38%), плодам и ягодам (более чем на 30%).

Судя по результатам прогнозирования, в дальнейшем следует ожидать стабилизацию удельного веса организаций в объёмах производства продукции по ЮФО на уровне 40%, тогда как доля крестьянских, фермерских хозяйств может увеличиться с 10,9% до 20,5%.

Сельскохозяйственные организации будут, по-прежнему, доминировать на рынке производства зерна и продукции технических культур, яиц и мяса птицы на фоне развития молочного скотоводства, овощеводства и плодоводства.

Роль крестьянских, фермерских хозяйств в ЮФО в ближайшей перспективе заключается в том, что они должны дополнять производство зерновых культур и подсолнечника, конкретных видов продукции животноводства и овощеводства.

В свою очередь, хозяйства населения, на период до 2010г., будут производить в Южном федеральном округе преобладающие объёмы картофеля, до 2/3 овощей, скота, а также цельного молока.

В дальнейшем, по мере роста благосостояния населения, доля хозяйств населения в аграрном секторе ЮФО должна снижаться, при соответствующем увеличении в сельскохозяйственных организациях и крестьянских, фермерских хозяйствах необходимых объёмов той или иной продукции.

Конечная продовольственная продукция от аграрного сектора региональной экономики поступает потребителям по разным каналам, как в готовом виде (большая часть овощей, плодов и картофеля, значительная доля мяса и молока) – через торговую сеть населению, так и в качестве сырья – перерабатывающей промышленности для производства и дальнейшей реализации хлебобулочных изделий, сахара и кондитерских изделий, мясной и молочной продукции и т.п.

За анализируемый период, как показывают данные таблицы 6, значительно изменилась не только совокупная стоимость продукции пищевой промышленности, но и её структура.

Во-первых, повсеместно уменьшились объёмы производства продукции пищевой промышленности. По этому показателю, в рамках сопоставимой оценки, в 2005г., по сравнению с 1990г., можно выделить пять групп регионов ЮФО, начиная от Краснодарского края и республики Адыгея (в которых превышен 60%-ный уровень), и заканчивая республиками Калмыкия и Ингушетия (соответственно, 3,9% и 0,3%).

Во-вторых, как в целом по РФ и ЮФО, так и большинству регионов, в динамике резко изменилась специализация пищевой промышленности, прежде всего, с позиций уменьшения доли мясной продукции, на фоне значительного роста удельного веса сахара и растительного масла.

Таблица 6

**Стоимость и структура производства продукции
пищевой промышленности (в ценах 2005г.)**

ЮФО и рег.	Стои- мость, млн. руб.	в том числе, %					
		мясо	молоко	масло раст.	масло жив.	сахар	хлебн. прод
1990г.							
ЮФО	302,0	50,2	14,9	8,4	3,5	11,1	11,9
РА	6,73	39,8	11,6	8,1	3,0	26,8	10,8
РД	8,68	50,7	14,6	0,0	2,7	0,0	32,0
РИ	6,50	39,6	19,4	4,1	1,1	3,3	32,5
КБР	5,82	50,8	23,8	6,7	2,9	0,0	15,8
РК	4,07	75,4	8,9	0,1	3,2	0,0	12,5
КЧР	5,22	51,1	14,4	0,1	2,3	19,0	13,1
РСО	5,24	49,9	25,5	2,3	0,8	0,0	21,4
КК	113,8	39,9	12,7	11,6	2,4	25,4	8,0
СК	37,88	57,0	18,0	5,8	4,2	4,5	10,5
АО	7,63	53,8	19,0	0,0	2,2	0,0	25,1
ВО	37,48	59,7	15,3	7,2	5,2	0,0	12,5
РО	62,94	59,0	14,7	9,6	4,9	0,0	11,8
2005г.							
ЮФО	156,39	18,29	10,11	31,22	1,51	25,22	13,65
РА	4,35	82,86	2,52	6,73	0,78	0,00	7,11
РД	3,95	9,08	5,62	0,00	0,27	0,00	85,03
РИ	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	100,00
КБР	1,00	22,02	17,20	8,42	5,89	0,00	46,46
РК	0,16	35,59	1,07	0,74	0,00	0,00	62,61
КЧР	1,24	1,87	51,82	0,03	12,20	30,18	3,91
РСО	0,57	52,37	10,87	1,39	0,21	0,00	35,15
КК	84,22	11,88	11,94	23,01	0,95	44,19	8,03
СК	16,56	35,38	11,04	23,15	3,20	11,15	16,08
АО	1,61	10,82	8,11	0,00	0,37	0,00	80,70
ВО	9,87	31,69	15,89	26,43	2,28	0,00	23,71
РО	34,16	14,24	7,07	66,22	1,59	0,00	10,88

Авторские расчёты по данным Росстата.

Если в дореформенный период направленность перерабатывающего подкомплекса ПК в ЮФО можно было характеризовать как мясо-молочно-хлебный (в отдельных регионах со значительным развитием

сахарной промышленности и производства растительного масла), то к 2005г. ситуация кардинально изменилась.

В целом по ЮФО в последние годы доминирует производство растительного масла и сахара, развиваются мясной и хлебобулочный подкомплексы, тогда как в разрезе регионов наблюдается самая различная специализация, от мясной в республике Адыгея до, по существу, хлебной в республиках Ингушетия и Дагестан, а также Астраханской области.

В-третьих, в условиях рыночной экономики, в ряде регионов Южного федерального округа осуществляется концентрация производства тех или иных видов пищевой промышленности, с учётом природных условий и возможностей минимизации издержек.

Например, производство сахара практически сконцентрировано в Краснодарском крае (94,4% от объёмов ЮФО), при некотором участии Карачаево-Черкесской республики, а также Ставропольского края осуществляется концентрация производства растительного масла в Ростовской области и Краснодарском крае (соответственно, 46,3% и 39,7% от объёмов ЮФО).

На этом фоне, в некоторых регионах формируются зоны производства приоритетных пищевых продуктов, с учётом наличия соответствующих благоприятных условий. Так, в Карачаево-Черкесской республике развиваются молочная и сахарная промышленности, удельный вес продукции которых в регионе в 2005г. составляет, соответственно, 30,2% сахара, 51,8% цельномолочной продукции, 12,2% животного масла.

В-четвёртых, наличие, судя по производственной структуре, во многих регионах только одной - трёх отраслей пищевой промышленности предопределяет зависимость этих субъектов Федерации от поставок многих видов продовольственных товаров по импорту или из других регионов, продажи необходимой продукции без надлежащей промышленной обработки.

О размерах, структуре и среднелюдских характеристиках продовольственного рынка регионов Южного федерального округа за 2005 год свидетельствуют данные таблицы 7.

Самые высокие среднелюдские уровни продовольственного рынка характерные для Ростовской области, республики Дагестан, Краснодарского края и Волгоградской области, также как низкие, прежде всего, наблюдающиеся в республиках Ингушетия и Калмыкия, коррелируют с соответствующими денежными доходами населения. При этом, в последних регионах и республике Адыгея стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, в который включены 30 видов пищевой продукции, превышает среднелюдские доходы населения.

За годы социально-экономической перестройки и вхождения в рыночную экономику произошли кардинальные трансформации в уровнях,

качестве и структуре потребления продуктов питания населением Южного федерального округа с существенной дифференциацией по соответствующим субъектам Федерации.

Таблица 7

Размеры, структура и среднедушевые характеристики продовольственного рынка регионов Южного федерального округа

Ре- гионы	Оборот розничной торговли			Оборот общепита		Продовольствен- ный рынок		Стоим. набора тов. и услуг, тыс. руб. /чел.	Денеж- ные доходы, тыс. руб. /чел.
	всего, млн. руб.	доля прод. това- ров, %	прод. тов., тыс. руб. /чел.	всего, млн. руб.	тыс. руб. /чел.	всего, млн. руб.	тыс. руб. /чел.		
РА	11111	41,6	10,4	96	0,22	4718	10,6	52,9	46,5
РД	92005	56,6	19,8	4924	1,87	56999	21,7	47,3	56,8
РИ	2785	50,6	2,9	0,2	0,00	1409	2,9	52,2	29,8
КБР	23435	52,3	13,7	238	0,27	12495	14,0	47,6	48,7
РК	3878	50,6	6,8	50	0,17	2012	7,0	49,3	29,1
КЧР	12510	41,1	11,9	148	0,34	5290	12,2	48,5	51,2
РСО	17105	48	11,7	298	0,42	8508	12,1	45,5	57,3
КК	214121	44,4	18,6	9704	1,90	104774	20,6	54,5	66,4
СК	101378	44,2	16,5	4598	1,69	49407	18,2	55,5	61,8
АО	32864	43	14,2	1277	1,28	15409	15,5	49,1	68,4
ВО	101535	48,5	18,6	2390	0,90	51634	19,5	50,6	70,5
РО	195753	46,8	21,2	6138	1,42	97750	22,6	52,5	76,0

Авторские расчеты по данным Росстата.

В 1990г. рекомендуемые нормы потребления конкретных продуктов питания были превышены в целом по ЮФО по сахару, хлебным продуктам, овощам и бахчевым, наблюдался также довольно высокий уровень потребления яиц.

В 2005г. ситуация изменилась в связи с потреблением населения сахара, растительного масла, хлебных продуктов на уровне или выше рекомендуемых норм. Однако, положение с обеспеченностью и потреблением продуктов животного происхождения ухудшилось. Если в 1990г. среднедушевое потребление мяса составляло 82,7% от рекомендуемых норм, то в 2005г. 59,3%, соответственно, молока 85,7% и 51,8%.

Более того, по некоторым видам продукции фактическое потребление находится на уровне или меньше параметров потребительской корзины, по существу определяющей потребности человека на минимальном, физиологическом уровне.

В итоге, деформирована структура потребления пищевой продукции. Если по научно-обоснованным нормативам удельный вес продуктов животного происхождения должен составлять 40,05%, то в настоящее время он немногим выше 26%. Вместе с тем, при нормативной доле углеводистых продуктов в размере 46%, их фактический удельный вес превышает 57%.

Интегральная оценка потребляемых разнообразных продуктов питания осуществляется с учётом содержания в них белков, жиров и углеводов, а в конечном виде, как правило, через энергетические эквиваленты в виде килокалорий.

Сравнительный анализ нормативных характеристик пищевой и энергетической ценности продуктов питания свидетельствует об их функциональной взаимосвязи. Судя по расчётным коэффициентам, увеличение в 100 граммах продуктов питания содержания белков на 1 грамм приводит к росту энергетической ценности на 4,112 ккал, соответственно, жиров – на 9,003 ккал, а углеводов – на 3,994 ккал. Следовательно, с позиций энергетической ценности продуктов питания, единица жиров эквивалентна 2,254 ед. углеводов и 2,189 ед. белков.

Расчёты частных коэффициентов детерминации позволили выявить относительную значимость анализируемых факторов в формировании энергетической ценности продуктов питания. Самый высокий удельный вес характерен для жиров (49%), высокий для углеводов (39%) и небольшой (12%) для белков. Из этого явствует вывод о несбалансированности, в рамках стандартной методики, традиционной энергетической оценки продуктов питания.

Вместе с тем, необходимая эквивалентность может быть обеспечена равной, с позиций весомости, оценкой значимости отдельных факторов (белков, жиров и углеводов) в калорийном измерении, на основе авторской структурно-сбалансированной модели энергетической оценки продуктов питания.

Дело в том, что в анализируемой динамике за 1990-2005гг. различна специализация пищевого рациона с позиций состава и соотношения конкретных продуктов питания. По научно-обоснованным нормам он является хлебно (23,5%) - молочно (20,3%) – мясным (18,3%). С худшим соотношением, но, в последовательности ведущих продуктов, примерно таким же пищевой рацион в целом по ЮФО был в 1990г.: хлебные продукты составляли 28,1%, – молочные 19%, мясные и сахар - по 16,5%.

В то же время, начиная с 1995г., ситуация изменилась. Пищевой рацион стал хлебно-сахарным, причём суммарный удельный вес этих продуктов в отдельные годы существенно превышал 50% энергетической ценности рационов. В 2005г. доля хлеба и сахара составляла, соответст-

венно, 31,1% и 17%, на фоне 12,8% мяса, 12,3% растительного масла, 12,3% молока.

Очевидно, что при одинаковой энергетической ценности пищевых рационов существенно худшим является питание, в котором выше, по сравнению с научно-обоснованными нормами, доля углеводистых продуктов и ниже удельный вес продуктов животного происхождения, чем и характеризуется современный рацион питания подавляющей части населения России.

В связи с этим, на материалах показателей уровня и структуры среднедушевого питания населения по регионам Южного федерального округа за 1990-2005гг., была разработана технология оценки сбалансированных пищевых рационов с позиций важнейших структурных элементов.

Сущность предложенной технологии заключается в пяти этапах расчётов, начиная от исследования структуры пищевых рационов и, на этой основе, обоснования сопоставимых, по качественным характеристикам, показателей энергетического питания.

На первом этапе, исходя из имеющихся в экономической литературе нормативов энергетической ценности конкретных продуктов, рассчитываются, в рамках традиционной оценки, среднедушевые объёмы пищевых рационов в килокалориях, колеблющиеся по ЮФО от 985 тыс. ккал в 1990г. до 914 тыс. ккал в 2005г. (на фоне 697-817 тыс. ккал по пенсионерам, детям и трудоспособным в рамках продовольственной корзины), а также 1073 тыс. ккал по научно-обоснованным нормам потребления продуктов питания.

Как видно, характеристики 2005г. и 1990г. как будто бы близки научно-обоснованному рациону. Однако, между ними, судя по результатам второго этапа расчётов, с позиций структуры, наблюдаются значительные различия, как по удельным весам важнейших групп продуктов питания – животного происхождения и углеводистых, так и соотношения этих структурных характеристик.

Если нормативное соотношение доли углеводистых продуктов к удельному весу продуктов животного происхождения составляет 1,148 раза (46/40,05), то соответствующий показатель на уровне 2005г. достигает 2,16 раз. Как видно, разница почти двукратная.

Сущность третьего этапа исследования заключается в расчётах коэффициентов соответствия удельных весов анализируемых важнейших групп продуктов питания нормативным требованиям (по продуктам животного происхождения и по углеводистым), с учётом логики и диалектики их развития.

Исходя из проведенных расчётов, на четвёртом этапе определяется интегральный коэффициент структурного соответствия, который в 1990 ... 1992гг. был близок к нормативному, а далее, в связи с резким ухудшением структуры пищевого рациона, имеет резко выраженную тенденцию уменьшения.

На пятом этапе, исходя из полученных коэффициентов структурного соответствия, по годам анализируемой динамики, а также в рамках различных вариантов потребительской корзины, рассчитаны среднечеловеческие объёмы структурно-сбалансированного питания, которые колеблются в целом по ЮФО от 988 тыс. ккал/чел. в 1990г. до минимального значения 636 тыс. ккал/чел. в 1999г. и, далее, в рамках последовательного роста до 749 тыс. ккал/чел. в 2005г.

Таким образом, по сравнению с традиционной оценкой энергетической ценности рационов, когда в 2005г. было 914 тыс. ккал/чел. (без учёта негативных структурных сдвигов), в рекомендуемом подходе сопоставимое значение равно 749 тыс. ккал/чел., что отражает произошедшие структурные трансформации.

В итоге, современный уровень среднечеловеческого питания в Южном федеральном округе РФ немногим лучше потребительской корзины и на 30% хуже научно-обоснованного рациона.

Пользуясь вышеприведенной методологией, расчёты объёмов среднечеловеческого структурно-сбалансированного пищевого рациона за 1990-2005гг., с прогнозированием до 2010г., были проведены по всем регионам Южного федерального округа.

Расчёты показали, что повсеместно наблюдается аналогичная закономерность: начиная с 1991г. или 1992г. уменьшаются объёмы среднечеловеческого структурно-сбалансированного пищевого рациона до определённой критической точки, после чего начинается дальнейший рост этих показателей. При этом, уровень питания в последние годы, как правило, немногим выше потребительской корзины и существенно ниже нормативных требований.

Потребление населением продуктов питания осуществляется на основе соотношения спроса и предложения, исходя из сочетания денежных доходов и цен. Сущность рыночной системы формирования потребностей и удовлетворения спроса в многомерном дуальном сочетании необходимых и достаточных условий (желаний и удовлетворения, спроса и предложения, потребностей и приобретения) с факторами рыночной конъюнктуры с позиций доходов и цен, а также монополизма и конкурентности рынков, коммерческих и потребительских рисков, динамики производства и потребления, рыночной активности и объёмов продаж.

Дело в том, что желания проявляются в потребностях, которые, на основе спроса и предложения, реализуются их итоговым удовлетворением, а базисом функционирования этой системы, прежде всего, является сочетание денежных доходов населения и цен.

Основными индикаторами рыночной конъюнктуры являются вариативность (устойчивость или колеблемость в рамках циклического характера) и динамичность покупательского спроса, предложение продуктов и услуг, пропорциональность рынка, региональные особенности, деловая активность, масштаб, уровни монополизма и конкуренции, система которых формирует закономерности развития рыночного обеспечения потребителей.

С учётом этого, под рыночной конъюнктурой следует понимать экономическую ситуацию, многомерный дуальный характер которой формируется сочетанием необходимых и достаточных условий (желаний, потребностей, спроса, предложения, приобретения, удовлетворения) с внешними и внутренними факторами функционирования рыночной среды, среди которых базисными являются денежные доходы покупателей и уровень цен.

По РФ денежные доходы населения в 2005г. составили 96,3 тыс. руб./чел., что в полтора раза превышает соответствующий уровень по ЮФО. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (в который включены 83 наименования, в том числе, 30 видов продовольственных товаров) в среднем по России на 9,1% выше, чем в Южном федеральном округе, а объём структурно-сбалансированного пищевого рациона по РФ на 13,2% превышает соответствующий показатель ЮФО. При этом, в среднелюдском пищевом рационе по РФ потребляется существенно большее количество белковых продуктов – молока и молочных продуктов, мяса и яиц.

В итоге, по регионам ЮФО наглядно проявляются закономерности взаимосвязей среднелюдских денежных доходов населения и ценового фактора (в том числе, через стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг), с потреблением продуктов питания, о чем свидетельствуют данные таблицы 8.

Во-первых, большим доходам населения через повышенный спрос соответствуют и большие цены на потребительские товары и услуги, включая продовольствие. Во-вторых, несмотря на некоторый рост цен, большие доходы позволяют населению опережающими темпами и лучше удовлетворять свои потребности в продуктах питания. В-третьих, на фоне более высоких денежных доходов, значительно улучшается структура пищевых рационов и продовольственного потребления.

Таблица 8

Влияние различных факторов на среднедушевое питание населения
по регионам ЮФО, 2005г.

Показатели	Группы регионов							
	по доходам населения, тыс. руб. /чел.		по % натур. поступл. в питании		по стоимости рациона, тыс. руб./чел.		по стоимости 100 ккал, руб.	
	до 56	св. 56	до 18	св. 18	до 13,7	св. 13,7	до 1,6	св. 1,6
условия жизнедеятельности								
Денежные дох. тыс. руб./чел.	42,9	66,9	54,8	66,9	63,7	64,3	61,1	65,1
Доля сельского населения, %	49,6	40,7	49,5	39,3	43,5	40,5	34,4	44,3
% с.х. угодий в польз. граждан	19,3	19,3	14,2	20,9	17,7	20,4	22,8	18,1
% натур. пост. в питании	22,4	18,5	12,1	21,1	18,3	19,5	17,4	19,5
Стоим. фикс. набора, т.р./чел.	49,8	52,0	48,0	52,9	50,2	52,9	49,6	52,5
Стоимость рац., тыс. руб./чел.	13,1	13,7	11,8	14,2	12,3	14,6	13,7	13,6
среднедушевое потребление продуктов питания, кг./чел.								
Мясных	42,8	49,0	40,3	50,7	41,2	53,3	54,0	46,3
Молочных	240	198	175	212	200	205	210	201
Яиц, шт.	187	244	158	261	203	261	226	241
Сахара	39,7	42,7	41,1	42,8	39,9	44,2	35,2	44,8
Раст. масла	9,1	12,9	8,9	13,6	11,4	13,2	10,9	13,0
Картофеля	110	109	92,0	114	103	113	129	102
Овошей	112	131	160	119	130	128	130	128
Хлебных	115	125	123	124	116	129	125	123
Тыс. ккал	771	838	762	851	774	870	810	837
цены, руб./кг.								
Мясных	104	104	96,0	107	100	107	98	106
Молочных	15,5	14,6	15,5	14,5	14,6	14,8	15,1	14,6
Яиц, шт.	2,2	2,3	2,3	2,2	2,2	2,3	2,3	2,2
Сахара	19,0	18,7	19,0	18,6	18,6	18,8	18,1	18,9
Раст. масла	36,1	35,3	34,9	35,6	35,1	35,6	33,6	36,0
Картофеля	10,1	10,7	10,2	10,8	10,2	11,0	10,2	10,8
Овошей	21,6	20,2	18,4	20,9	20,4	20,3	18,7	20,9
Хлебных	13,5	16,2	15,5	16,0	14,4	16,9	16,3	15,7
100 ккал	1,58	1,68	1,68	1,67	1,65	1,68	1,56	1,71

Авторские расчеты по данным Росстата.

Сравнительный анализ проведенных аналитических группировок характеризует в итоге преобладающее влияние на уровень и структуру потребления продуктов питания денежных доходов населения, которые, в свою очередь, во многом определяют и рост цен.

Многофакторный характер потребления пищевых продуктов, с учётом их совокупного уровня в виде структурно-сбалансированного рациона, обуславливает значимость измерения эластичности спроса, зависящего, прежде всего, от доходов и цен, а также товарного предложения, которое в рыночных условиях чутко реагирует на трансформацию цен.

Обычно, в практике измерения эластичности на основе аналитических группировок, сравнивают между собой групповые данные, чем ограничивается дифференцированный подход (по мере трансформаций денежных доходов или цен) к измерению эластичности.

В связи с этим, разработана и реализована методика оценки эластичности спроса на продукты питания, позволяющая учесть, во-первых, влияние сопутствующего фактора (при измерении денежных доходов – цен; при анализе влияния цен – доходов), во-вторых, дифференцировать итоговые оценочные данные.

Сущность предложенной методики заключается в пяти этапах исследования на основе аналитических группировок и расчётно-конструктивного метода.

На первом этапе проводятся аналитические группировки, в рамках той или иной совокупности наблюдений, в динамике или статике (в данном случае, по регионам Южного федерального округа за 2005г.), исследование которых позволяет выявить соответствующие закономерности взаимосвязей потребления конкретных видов продукции, цен и среднедушевых денежных доходов.

На втором этапе исследования осуществляется нивелирование влияния ценового фактора, при изучении взаимосвязи потребления конкретного продукта питания с денежными доходами. Соответственно, сущность третьего этапа заключается в дифференцированной оценке эластичности спроса по группам населения, в зависимости от различных доходов.

Аналогична логика четвёртого и пятого этапов исследования, позволяющих, с одной стороны, нивелировать влияние денежных доходов, при изучении взаимосвязи потребления конкретного продукта питания с ценами, во-вторых, осуществить дифференцированную оценку эластичности спроса по группам населения с меньшими и большими ценами на изучаемый продукт питания.

Технология оценки эластичности спроса, на примере мяса и мясных продуктов по регионам Южного федерального округа за 2005г., приводится в таблице 9.

Таблица 9

Технология оценки эластичности спроса на мясо и мясные продукты,
на материалах регионов ЮФО, 2005г.

Группы регионов	Потребление мяса, кг/чел.	Денежные доходы населения, руб./чел.	Цены на мясо, руб./кг	Скорректированное потребление мяса, кг/чел.	Коэффициенты эластичности, %
Расчёт эластичности по денежным доходам					
Первая	37,7	50730	100,1	36,2	1,269
Вторая	52,2	69025	105,7	52,9	1,241
В среднем	48,2	64045	104,2	48,2	-
Расчёт эластичности по ценам					
Первая	40,7	54548	96,0	48,4	-0,039
Вторая	50,8	67319	107,0	47,6	-0,501
В среднем	48,2	64045	104,2	48,2	-

Авторские расчёты по данным Росстата.

Её сущность во взаимосвязи расчётов системы экономических показателей, начиная от формирования базы данных и построения аналитических группировок, до итоговых расчётов коэффициентов эластичности.

В итоге, при увеличении денежных доходов на 1%, спрос на мясо и мясные продукты возрастает в первой группе регионов ЮФО, с низкими доходами населения (в среднем за месяц в размере 4228 руб./чел., при 8023 руб./чел по стране), на 1,269%, во второй, с несколько большими доходами (5752 руб./чел. в месяц), – на 1,241%. Следовательно, спрос на мясные продукты является ультраэластично-устойчивым при росте доходов населения.

При увеличении цен на 1%, спрос на мясо и мясные продукты уменьшается в первой группе регионов ЮФО, с низкими доходами населения (в среднем за месяц в размере 4546 руб./чел.), на 0,039%, во второй, с несколько большими доходами (5610 руб./чел. в месяц), – на 0,501%. В итоге, рост цен оказывает негативное влияние на потребление мяса и мясных продуктов, особенно, с увеличением денежных доходов населения и соответствующего спроса на белковые продукты.

Исследование факторов структурно-сбалансированного рациона питания на основе многофакторного корреляционно-регрессионного анализа по регионам Южного федерального округа за 2005г. позволило выявить, что энергетический среднедушевой уровень питания, прежде всего, обусловлен денежными доходами населения, стоимостью рациона, то есть, расходами на питание, стоимостью 100 ккал, характеризующей ценовой фактор и удельным весом натуральных поступлений продуктов питания – от родственников или в виде подарков, в стоимости питания.

При этом, негативное влияние на уровень питания населения оказывают цены, ибо с увеличением стоимости 100 ккал на 1 рубль, наблюдается уменьшение объема рациона на 1,039 тыс. ккал/чел.

Подводя итоги анализа факторов и оценки эластичности спроса на продукты питания, выявляя направления дальнейшего развития продовольственного обеспечения населения в регионах Южного федерального округа, следует сделать два важных вывода.

Во-первых, с позиций влияния среднедушевых денежных доходов, можно констатировать тенденцию последовательного роста, по мере увеличения доходов населения, потребления мяса и мясных продуктов, а также яиц, на фоне по существу стабилизации потребления ряда других продуктов питания.

Во-вторых, исходя из наблюдающегося роста ценового фактора, при низких доходах населения, характерных для регионов Южного федерального округа, можно сделать вывод о малоэластичном спросе на молочные продукты, картофель и овощи.

При дальнейшем существенном увеличении доходов населения ожидается постепенное увеличение потребления белковых продуктов, прежде всего, мяса, а также овощей и фруктов, при стабилизации яиц, растительного масла, картофеля и хлеба, с последующей нормализацией питания в рамках научно-обоснованных пищевых рационов.

Проблема экономического оздоровления актуальна как для отдельных организаций, так и для продовольственного комплекса в целом, особенно, в условиях, характеризующихся большим развитием сферы обращения, меньшим - производства. Основные причины существующего неблагополучия многих предприятий состоят в недостаточной востребованности продукции на внутреннем и внешнем рынках, при низких доходах и соответствующем спросе большей части населения, имеющемся соотношении цен и себестоимости, продолжающейся инфляции.

Во многих организациях значительная часть видов продукции убыточна. Среди причин такого положения можно выделить наиболее значимые: многономенклатурный характер производства, недостаточный размер денежных средств, низкие объемы производства товарной продукции.

Большая часть товаропроизводителей в продовольственном комплексе региональной экономике реализуют десять и более видов товарной продукции, не говоря уже об огромном ассортименте некоторых из них, например, плодоовощной продукции.

В условиях ограниченности оборотных средств, усугубляющейся непомерными ставками банковских процентов (когда кредитно-финансовая система, по существу, не выполняет свою важнейшую функ-

цию обеспечения производства денежной массой, а занимается в основном спекулятивными операциями), лимитированные издержки распределяются мизерными частями, по множеству отраслей и видов продукции.

Всё это определяет небольшие размеры объёмов производства и продаж конкретной продукции с соответствующей убыточностью или низкой рентабельностью. При наличии большого количества отраслей и видов товарной продукции, размер авансированных издержек по предприятно достигает значительной величины.

В конечном итоге, система факторов безубыточного производства сводится к четырём основным: объёмам продаж, ценам, условно-постоянным и условно-переменным затратам.

Базисным регулятором безубыточного производства, в рамках взаимосвязи анализируемых факторов, является объём продаж продукции. Дело в том, что с увеличением продаж, при наличии относительно фиксированных постоянных затрат, увеличиваются только переменные издержки, вследствие чего удельная себестоимость снижается, причём, это снижение осуществляется быстрее, нежели рост продукции.

Иная закономерность характерна для изменения цены по мере увеличения объёмов продаж. При появлении нового продукта или товара с лучшими характеристиками, цена на рынке возрастает вследствие не насыщенности им. По мере удовлетворения спроса, в конкурентной среде наблюдается постепенное снижение цены.

На стыке трансформаций издержек и выручки, удельной себестоимости и цен (при регулирующей роли объёмов продаж) формируются зоны прибыльности или убыточности производства конкретного продукта. При этом, наблюдаются характерные закономерности и этапы изменений показателей, интегрирующих выручку и затраты в характеристики окупаемости затрат в зависимости от объёмов продаж.

Сущность первого этапа заключается в низких уровнях интенсивности производства, превалирующем удельном весе постоянных затрат в полной себестоимости, очень высоких издержках в расчёте на единицу продукции. Даже при возможно большей цене такая производственная деятельность, как правило, убыточна.

Особенности второго этапа экономического развития заключаются в последовательном переходе от минимальной до максимальной прибыльности. При дальнейшем увеличении объёмов продаж выявляется точка безубыточности, когда удельная себестоимость снижается до уровня цены. При последующем увеличении регулирующего фактора (размеров реализации продукции), зона прибыльности расширяется, уровень прибыли возрастает.

Специфика третьего этапа возможного развития, связанного с дальнейшим увеличением объемов продаж, определяется спросом на конкретную продукцию и формирующейся, на этой основе, ценой. При стабильной цене зона прибыльности будет расширяться вследствие продолжающегося, хотя и замедленными темпами, снижения себестоимости продукции. Если же цены будут снижаться, то и размер прибыли, соответственно, тоже. В этом случае вновь наблюдается точка кризисности, свидетельствующая, как правило, о перепроизводстве той или иной продукции в связи с насыщением рынка, падением спроса.

Не допустить этап экономических трансформаций, когда начинается и может расширяться зона убыточности, можно посредством стратегического видения и управления. Как правило, при этом может применяться ряд стандартных или индивидуальных стратегий, как частных, так и комбинированных. При этом, стратегия минимизации затрат, в том числе транзакционных издержек, должна осуществляться на основе системы мониторинга и управления полной себестоимостью.

Возможен вариант удельной экономии затрат при реализации, например, стратегии вертикального роста (когда к имеющемуся производству присоединяются другие, связанные с ним технологическим процессом) в рамках формирования корпоративных структур, одной из важных функций деятельности которых в продовольственном комплексе является передача сырья от сельскохозяйственных организаций перерабатывающим, с дальнейшим перерасчётом после реализации конечных продуктов питания.

Алгоритм необходимой структурной трансформации значительного числа организаций продовольственного комплекса заключается в ряде последовательных этапов структуризации производства. Для этого в каждом конкретном случае определяется ограниченный набор отраслей, с последующим реинвестированием полученной от них прибыли с целью увеличения затрат по другим видам продукции, с дальнейшим их выведением в прибыльную зону.

Соответствующие расчёты проведены на материалах одной из крупных организаций продовольственного комплекса Кабардино-Балкарской республики, ОАО имени Петровых Прохладненского района.

Предложенная структуризация обусловит прибыльность всех отраслей организации, с соответствующим ростом выручки до 75,6 млн. руб. (по сравнению с 61 млн.руб. в 2005г.), прибыли до 15,5 млн. руб. (на 14,6 млн. руб. больше, по сравнению с фактом 2005г.), уровня рентабельности до 25,8%.

Полученная дополнительная прибыль, как следствие структурных трансформаций, может быть использована для дальнейшего развития

организации и реинвестирования других отраслей, в том числе, восстановления, не менее чем на безубыточном уровне, ранее выведенных из экономики предприятия.

Таким образом, в продовольственном комплексе регионов структуризация позволяет, на основе трансформации имеющихся издержек, осуществить необходимую концентрацию отраслевого производства с выводом его на безубыточный уровень, обеспечив увеличение объемов продаж продукции, пользующейся спросом, и рост прибыльности производства.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ В 41 НАУЧНЫХ РАБОТАХ:

Монографии

1. Азикова С.Г., Таран О.Л. Структурообразующие факторы устойчивого развития региональной экономики. – Нальчик: Полиграфсервис и Т. – 2004. – 9,6 п.л.
2. Азикова С.Г. Структурные трансформации в продовольственном комплексе регионов: сущность, оценка, закономерности развития. – Ростов-на-Дону: Ростиздат.- 2007. – 19,3 п.л.
3. Азикова С.Г. Продовольственный комплекс и эластичность спроса в региональной экономике. – Владикавказ: ГГАУ. – 2008. – 10,6 п.л.

Статьи в научных журналах и изданиях, в том числе рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук

4. Азикова С.Г., Мустафаева З.А. Взаимосвязь сферы услуг с факторами регионального воспроизводства//Современные аспекты экономики. – 2007. – №1. – 0,4 п.л. (в т.ч. автора 0,2).
5. Азикова С.Г. Структурные трансформации в агропромышленном комплексе//Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – №2, том 5. – 0,2 п.л.
6. Азикова С.Г. Факторы воспроизводства по структурным элементам АПК//Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – №2, том 5. – 0,2 п.л.
7. Азикова С.Г. Организационно-экономический механизм формирования и функционирования интегрированных экономических структур//Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – №4, ч. 3, том 5 – 0,3 п.л.
8. Азикова С.Г., Жаппуева Л.А. Структуризация производства как фактор безубыточного функционирования сельскохозяйственных организаций //Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – №4, ч. 2, том 5. – 0,3 п.л.
9. Азикова С.Г. Структурный фактор урожайности сельскохозяйственных культур в регионах ЮФО// Международный сельскохозяйственный журнал. – 2008. – №1. – 0,4 п.л.

10. Азикова С.Г. Структура и структуризация в экономике//Известия КБНЦ РАН. – 2008. – №1. – 0,7 п.л.

11. Азикова С.Г. Сущность и структурные элементы регионального продовольственного комплекса//Известия КБНЦ РАН. – 2008. – №2. – 0,7 п.л.

12. Азикова С.Г. Оценка уровней безубыточности отраслей в организациях региона// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №2. – 0,3 п.л.

13. Азикова С.Г. Структурные элементы и особенности воспроизводственного процесса в АПК// Международный сельскохозяйственный журнал. – 2007. – №6. – 0,4 п.л.

14. Азикова С.Г. Рыночная конъюнктура и эластичность продукции в АПК// Экономика и управление. – Санкт Петербург – 2008. – №2. – 0,3 п.л.

15. Азикова С.Г., Шогенв А.Б. Структуризация и типология структур в региональной экономике// Регион. экон.: теория и практика. – №21 (78).

16. Азикова С.Г. Продовольственный комплекс в системе сфер и отраслей региональной экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. – №7.

17. Закономерности продовольственного обеспечения населения в региональной экономике //Вестник МГАУ им В.П. Горячкина. – 2008. №3.

Брошюры, препринты, публикации в сборниках, тезисы конференций и семинаров

18. Азикова С.Г. Экономическая структуризация и повышение эффективности производства в регионе. – Нальчик: КБГСХА. – 2001. – 0,7 п.л.

19. Азикова С.Г., Тлупов А.К. Структуризация производства как фактор экономического оздоровления предприятий. – Нальчик: КБГСХА. – 2001. – 2,2 п.л. (в т.ч. автора 1,2 п.л.).

20. Азикова С.Г. Финансово-кредитные центры корпоративных экономических структур/Перспектива-2001.–Нальчик:КБГУ.– 2002. – 0,2 п.л.

21. Азикова С.Г., Савранский В.П. Закономерности функционирования и развития корпоративных экономических структур. – Нальчик: КБГСХА. – 2002. – 2,6 п.л. (т.ч. автора 1,3 п.л.).

22. Азикова С.Г. Структуризация в системе экономического оздоровления предприятий продовольственного комплекса/Аграрные реформы: этап третий (опыт, проблемы, перспективы). – Нальчик: КБГСХА.– 2002. – 0,2 п.л.

23. Азикова С. Г., Степанова В.С. Формирование и стратегия развития продовольственного комплекса региона. – Нальчик: КБГСХА.– 2003. – 5 п.л. (в т.ч. автора 2,5 п.л.).

24. Азикова С.Г. Факторы и особенности корпоративного строительства в агропромышленном комплексе/ Актуальные проблемы региона. – Нальчик: Насып. – 2004. – 0,3 п.л.

25. Азикова С.Г. Система и структура элементов продовольственного комплекса/Проблемы современного управления в АПК. – Нальчик: КБГСХА. – 2004. – 0,3 п.л.

26. Азикова С.Г., Баранов А.А. Формирование и развитие регионального продовольственного рынка. – Нальчик: КБГСХА. – 2005. – 4,8 п.л. (в т.ч. автора 2,4 п.л.).

27. Азикова С.Г. Алгоритм исследования эластичности спроса на мясную продукцию/Перспектива-2006. – Нальчик: КБГУ. – 0,3 п.л.

28. Азикова С.Г., Пашнанов Э.Л. Оценка приоритетности отраслей промышленности в регионе/Методология системных исследований. – Нальчик: КБГСХА. – 2006. – 0,6 п.л. (в т.ч. автора 0,3 п.л.).

29. Азикова С.Г. Закономерности структурных трансформаций агропромышленных регионов. – Нальчик: Насып. – 2006. – 1,1 п.л.

30. Азикова С.Г., Жерукова А.Б. Факторы, структура и закономерности развития зернового производства в России. – Нальчик: Эльбрус. – 2006. – 0,6 п.л. (в т.ч. автора 0,3 п.л.).

31. Азикова С.Г. Закономерности потребления продуктов питания по регионам ЮФО. – Нальчик: КБГСХА. – 2006. – 1,1 п.л.

32. Азикова С.Г., Жерукова А.Б. Интегральная оценка возделывания сельскохозяйственных культур. – Нальчик: Эльбрус. – 2006. – 0,8 п.л. (в т.ч. автора 0,4 п.л.).

33. Азикова С.Г. Структурные трансформации как основа экономического оздоровления предприятий региона. – Нальчик: Насып. – 2006. – 0,9 п.л.

34. Азикова С.Г. Структура как фактор экономического развития регионов/Экология, валеология, экономика. – Нальчик: КБГСХА. – 2006. – 0,2 п.л.

35. Азикова С.Г. Закономерности и структура технологических пределов в продовольственном комплексе/Экология, валеология, экономика. – Нальчик: КБГСХА. – 2006. – 0,2 п.л.

36. Азикова С.Г. Структурно-сбалансированная оценка продуктов питания в регионах/Перспектива-2006. – Нальчик: КБГУ. – 2006. – 0,3 п.л.

37. Азикова С.Г. Формы хозяйствования и организационные структуры управления в трансформирующихся корпоративных системах/Сборник научных трудов. – Нальчик: КБГУ. – 2007. – 0,3 п.л.

38. Азикова С.Г. Структурная трансформация как стратегия концентрированного роста в продовольственном секторе региона/Управление в социальных и экономических системах. – Пенза: МНИЦ. – 2006. – 0,2 п.л.

39. Азикова С. Г. Информационная технология оценки спроса и предложения на пищевые продукты/Сборник научных трудов. – Нальчик: КБГУ. – 2007. – 0,4 п.л.

40. Азикова С. Г. Методика измерения эластичности спроса на продукты питания/ Перспектива – 2006. – Нальчик: КБГСХА. – 2007. – 0,8 п.л.

41. Азикова С.Г., Ворокова А.Ш., Ворокова Ф.Р., Цагалова Л.С. Управление развитием конкурентного преимущества продовольственного комплекса в регионе/Общество, культура, экономика. – СПб: ИСПИ РАН. – 2007. – 0,4 п.л.

42. Азикова С. Г. Пропорции в региональных социально-экономических системах. – Нальчик: КБГСХА.– 2007. – 1,0 п.л.

43. Азикова С. Г. Отрасли, комплексы и сферы в региональной экономике. – Нальчик: Насып. – 2008. – 2,1 п.л.

44. Азикова С. Г. Региональный продовольственный комплекс: ресурсы, итоги и эффективность функционирования. – Нальчик: КБГСХА.– 2008. – 1,3 п.л.

10~